

“Воспитание вкуса”. Новосибирск.

Январь, 2025

О вкусах не спорят, их воспитывают!

Федор Радецкий

В конце декабря 2024 года в Краеведческий музей Новосибирска на **выставку “Воспитание вкуса”** привезли экспонаты из подмосковной усадьбы “Архангельское”. Посетить выставку я решила после Нового года, но перед этим решила упорядочить свои мысли и разные воспоминания.

Получилось, что, приезжая в Москву и Ленинград (Санкт-Петербург), я обычно бывала в загородных царских дворцах – несколько раз я бывала в Павловске и Царском селе, а в последний приезд в Санкт-Петербург исполнила свою мечту – мы с сестрой побывали на экскурсии в Гатчине. Во время той же отпускной поездки в сентябре 2011 года мы с Ниной сходили в “вельможные” дворцы – в Юсуповский дворец на Мойке и Меншиковский дворец на Васильевском острове (филиал Эрмитажа).

В Москве в далеком 1961 году родители меня сводили в Шереметевский дворец. По малолетству я практически ничего из того похода не запомнила, разве что тапки с веревочками, которые для сохранности паркета выдавали в те годы посетителям музеев, да картину с пушистыми котиками. И все же детские впечатления в голове остались. Повзрослев, я много раз пыталась вновь попасть во дворец Шереметева. И однажды все-таки попала в это “капризное” сооружение, работа которого зависит от погодных условий. Больше всего поразили колонны в большом зале, сооруженные из папье-маше.

Оценив свои силы и возможности, я поняла, что Архангельское я смогу увидеть только в интернете, в кино и на выставках, а потому и решила, что выставку в Краеведческом музее игнорировать не стоит – может, свой вкус улучшу, может, знания приобрету.

Сначала я все-таки решила вникнуть в историческое прошлое усадьбы “Архангельское”, которая известна с 1584 года, когда она называлась Уполозы и принадлежала дворянину вотчиннику Уполоцкому и конюху Рязанцеву ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Архангельское_\(усадьба\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Архангельское_(усадьба))). Затем усадьбой владели Киреевские, Шереметевы, Одоевские, Черкасские, Голицыны. В 1810 году усадьбу приобрел князь **Николай Борисович Юсупов** (1750–1831), при котором усадьба достигла наивысшего расцвета, превратившись в дворцово-парковый ансамбль. Портреты князя в разные периоды жизни я нашла в интернете (картинки внизу).

Название “Архангельское” усадьба получила после строительства в 1677 году храма Михаила

Архангела на месте деревянной церкви, существовавшей практически с момента появления поселения.

Сейчас храм Михаила Архангела считается самой старой постройкой в заповеднике, хотя он тоже подвергался различным модификациям и перестройкам ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Храм_Архангела_Михаила_\(Архангельское\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Храм_Архангела_Михаила_(Архангельское))).

Немного полистав интернет, изучив картинки с видами Архангельского, я почему-то стала сравнивать подмосковную усадьбу не с питерским дворцом Юсуповых, а с французским замком Шантийи (или Шантильи), принадлежавшем герцогам Конде – последним владельцем был герцог Омальский (https://ru.wikipedia.org/wiki/Замок_Шантийи).

На верхних картинках Шантийи, на нижних – Архангельское. Почему-то эти две усадьбы кажутся мне похожими размахом парковой территории и масштабами благоустройства, многочисленными постройками разнообразного предназначения, музейным использованием дворцов. Правда, Шантийи не сразу стал музеем. Дворец долгое время был жилым. А вот усадьба “Архангельское” (картинки внизу) князю Юсупову была нужна для поддержания своего авторитета в столице, для размещения художественных коллекций и реализации задуманных театральных проектов.

Не знаю, как приобретали картины и пополняли коллекцию владельцы Шантийи, а вот у Николая Юсупова возможности ВЫБИРАТЬ были. Являясь представителем богатейшего княжеского рода, Николай Борисович Юсупов занимал высочайшие государственные посты: *главноуправляющий Оружейной палаты и Экспедиции кремлевского строения, директор Императорских театров (1791–1796), директор Эрмитажа (1797), директор дворцовых стекольных, фарфоровых и шпалерных заводов (с 1792), сенатор (с 1788), действительный тайный советник (1796), министр Департамента уделов (1800–1816), член Государственного совета (с 1823).*

Помогая императрице Екатерине II и ее сыну Павлу I приобретать произведения искусства, князь был посредником при исполнении императорских заказов европейскими художниками. Таким образом, коллекция Юсупова формировалась из тех же источников, что и императорская, поэтому в ней находились работы крупнейших пейзажистов (<https://proza.ru/2016/08/08/1688>).

В результате Юсупов собрал большую коллекцию картин (свыше 600 полотен), скульптур, произведений прикладного искусства, книг (около 20 тысяч) и фарфора, основную часть которой разместил в усадьбе.

Делая архитектурные перестройки и перепланировки, Юсупов учитывал не только удобство для себя, но и потребность в экспонировании коллекции. Специально для пейзажных серий Юбера Робера (1733–1808) он построил два восьмиугольных павильона. Эти залы, которые назывались Северный и Южный салоны Робера, вызывали ассоциации с садовыми беседками. И хотя Архангельское не было официальным музеем, оно считалось важной московской достопримечательностью и упоминалась во всех туристических путеводителях. Иностранцы, приезжавшие в Москву, считали своим долгом попасть в имение Юсупова.

В последние годы музейные экспонаты из Архангельского стали появляться в городах России в виде разнообразных выставок. Основная причина – затянувшаяся реконструкция дворца (осенью 2020 года начался второй этап комплексной реставрации дворца). Как говорит заместитель генерального директора Государственного музея-заповедника “Архангельское” Ольга Нестерцева (https://vk.com/video-38320907_456249599), работники заповедника зазывают гостей смотреть коллекции и выставки, находящиеся в разных постройках усадьбы, потому как после открытия дворца (по плану это должно случиться в середине 2026 года) времени на полный обзор заповедника уже не будет хватать – все уйдет на дворец. В 2023 году выставка “Воспитание вкуса” уже проходила в Академии пейзажа (<https://lgz.ru/news/vozpitanie-vkusa-141023110548>). А в середине января в Государственном музее имени Пушкина завершилась выставка “Князя Юсуповы и А.С. Пушкин”, на которой *помимо богатого документального ряда посетители могли увидеть дворцовую мебель и элементы декора, письменные принадлежности и живописные полотна, украшавшие Архангельское во времена посещения усадьбы Александром Пушкиным* (<https://pushkinmuseum.ru/?q=exhibition/vystavka-knyazy-a-yusupovy-i-pushkin>).

Новосибирск – первый город за Уралом, куда выехали экспонаты музея-усадьбы “Архангельское”.

Хочется упомянуть еще одно преимущество выездной выставки перед постоянной экспозицией в стенах музея, на которое обратила внимание Ольга Нестерцева. Картины во дворце Юсупова представлены в шпалерной развеске – от пола до потолка, максимально близко друг к другу, заполняя всю поверхность стен (иногда они подняты на высоту до 5 метров от пола), поэтому их весьма трудно рассмотреть. А на выставке они все-таки приближены к народу. Однако в нашем музее освещение таково, что зачастую искать точки для осмотра, чтобы избежать бликов из окон и от осветительных приборов.

Вспомнила рассказ экскурсовода о картинах во дворце Шантйи – картины на стенах расположены без хронологии, без учета их размеров – только в соответствии с фантазией хозяина. При этом владелец в своем завещании настаивал: музей Конде не может менять свою экспозицию, его коллекция не может быть выставлена нигде, кроме как в Шантйи. Хорошо, что Николай Борисович Юсупов и его потомки таких запретов не выставляли.

Суммировав все свои новые знания, я отправилась на **выставку “Воспитание вкуса”**, про которую в одном из анонсов написано, что она *затрагивает такие проблемы, как собирательство, подражание, обучение, развитие эстетических направлений через границы между странами и сословиями, осмысление художниками и обществом достижений прошлого* (https://arhangelskoe.su/events/outside/vystavka_vospitanie_vkusa/)

подражание, обучение, развитие эстетических направлений через границы между странами и сословиями, осмысление художниками и обществом достижений прошлого (https://arhangelskoe.su/events/outside/vystavka_vospitanie_vkusa/)

Тема “воспитания вкуса” дала возможность на равных представить произведения разных типов, стран происхождения, художественных направлений и уровня.

В разных обсуждениях выставки читала, что она переносит посетителей в изысканный мир искусства и аристократической роскоши. Считается, что дети, родившиеся и воспитывающиеся в красоте и роскоши, научатся ценить красоту и роскошь, так как они учатся пить и есть из красивой посуды, рассматривают каждый день картины на стенах, пользуются в быту изысканными предметами, ходят по саду мимо скульптур на исторические сюжеты. К сожалению, это не всегда сбывается. Но все-таки именно на произведениях искусства граждане всего мира воспитывают свои вкусы, оттачивают творческое мастерство и приобретают полезные и бесполезные знания.

Потому – вперед. Кроме экспонатов, привезенных из Архангельского, на выставке есть предметы из коллекции Краеведческого музея Новосибирска. Это хрупкие фарфоровые и керамические предметы и мебель, которую перевозить неудобно.

Выставка действительно переносит посетителей в мир искусства, изящества и красоты. На ней экспонируются предметы, большая часть которых принадлежала древнему княжескому роду Юсуповых.

Начну с раздела, посвященного нидерландской живописи и предметам декоративно-прикладного искусства. Самые ранние приобретения князя Николая Борисовича Юсупова были сделаны в 1774–1777 годы, когда он обучался в Голландии, в Лейденском университете. После смерти князя семейная сокровищница пополнялась его потомками.

На верхних фотографиях парные картины художника **Адама Франца ван дер Мейлена** (https://ru.wikipedia.org/wiki/Мейлен,_Адам_Франс_ван_дер), работавшего при французском дворе Людовика XIV. Художник родился в Брюсселе, который в тот момент относился к Испанским Нидерландам. Он считается мастером изображения охотничьих и батальных сцен, особенно хорошо ему удавались лошади. На выставке представлены картины с видами замков в Версале и Венсенне. Это копии работ, находящихся в Лувре. Когда в 1660-е годы художник работал над этими картинами, он начал сотрудничество с Королевской мануфактурой гобеленов и даже прославился. Позднее он получил королевскую привилегию на воспроизведение своих произведений в гравюрах.

На левой фотографии предыдущей страницы одна из немногих ЖЕНСКИХ картин. Долго считалось, что художниками в семнадцатом веке были исключительно мужчины. Но, как выясняется, женщины – жены и дочери художников и не только – весьма активно творили. На выставке “Воспитание вкуса” размещена картина *Джоанны Вергауен* "Видение Святого Игнатия Лойолы". Джоанна Вергауен была дочерью одного из антверпенских художников-декораторов. Картина со Святым Игнатием украшала личные покои князя Николая Борисовича Юсупова в Архангельском. Но тогда все были уверены, что это полотно самого Тинторетто! Позднее на основании завещания самой художницы описание в каталоге было изменено – атрибуцию исправили в пользу Джоанны Вергауен (https://otzovik.com/review_14227964.html).

После Великой французской революции женщины-художницы начали бороться за свои права: возможность получать художественное образование и выставляться в салонах. Юсупов активно покупал полотна женщин, будучи и здесь на шаг впереди своих современников (https://dzen.ru/a/Z4oQC_1ZNQzJuleF).

На правой фотографии предыдущей страницы картина фламандского художника *Антониса ван Дейка* “Венера и Марс”. Правда, считается, что это копия картины: оригинал был утрачен, а копия была создана по гравюре Конрада Вауманса. Н.Б. Юсупов приобрел картину в 1827 году у антиквара П.-Ж. Лафонтена и сначала хранил ее в московском доме. В 1831 году картину перевезли в усадьбу “Архангельское”, затем в 1837 году картину увезли в Петербург во дворец Юсуповых на Мойке. В 1924 году картину передали в московский Музей изящных искусств. И только в 1928 году картина вернулась в “Архангельское”.

На нижних фотографиях картины *Франца де Паула Ферга* (его относят к малым голландцам <https://dzen.ru/a/YHSINco3u2cRLDOX>) “Зимний пейзаж” и мариниста *Якобуса Сторка* “Вид города Маарсена”.

Практически все картины на выставке вставлены во “*владельческие рамы*”, которые владелец картин подбирал для их хранения. Николай Борисович Юсупов использовал деревянные резные рамы с позолотой (багетовых рам на выставке нет).

Голландские мастера также представлены на выставке “Воспитание вкуса” изделиями из фарфора. В XVII столетии в Голландии возникла мода на китайский фарфор, который импортировала Ост-Индская компания. Спрос на посуду был очень велик, поэтому в Голландии наладили собственное производство, появились керамические мастерские, подражавшие китайским образцам. Голландские мастера производили тонкую фаянсовую посуду, которую покрывали белой оловянной эмалью, затем расписывали кобальтом и декорировали прозрачной глазурью. Получались изделия, похожие на фарфор.

Центром такого производства стал город Делфт. Потому и изделия стали называть *делфтским фарфором* (делфтской посудой, делфтской керамикой).

На выставке представлены образцы делфтской посуды, которую использовали в повседневном обиходе родители Николая Юсупова в княжеском родовом имении Спасское. В 1823 году этот фарфор был перевезен в усадьбу “Архангельское” (нижние картинки).

Вид этих блюд и тарелок разбередил мою душу. Нашла в своих архивах фотографию города Делфта, в котором мы с сестрой побывали в 2010 году (внизу слева). Вернувшись из отпуска, я нашла слова Андре Моруа о Делфте:

Говоря о Делфте, мы вспоминаем не только об отблеске солнца на водах канала, но и о яркой синеве его фаянса. Вплоть до XVIII века в городе насчитывалось 28 фаянсовых мастерских, изделия которых расходились по всей Европе, а ныне весьма ценятся коллекционерами.

А еще я поняла, что так и не научилась отличать изделия делфтских мастеров (центральная картинка внизу) от работ мастеров из Гжели (внизу справа).

Прочитала, что, как и любой активный коллекционер, Николай Борисович иногда покупал подделки, многие вещи из его коллекции были переатрибутированы в наши дни. Но, поскольку при покупке учитывалось художественное качество произведений, то даже с новой атрибуцией вещи, если и теряли прежнюю ценность, то приобретали новую (<https://www.forbes.ru/forbeslife/451693-strategia-usupova-pocemu-russkij-knaz-byi-kollekcionerom-iskusstva-novoj-formacii?image=419673>).

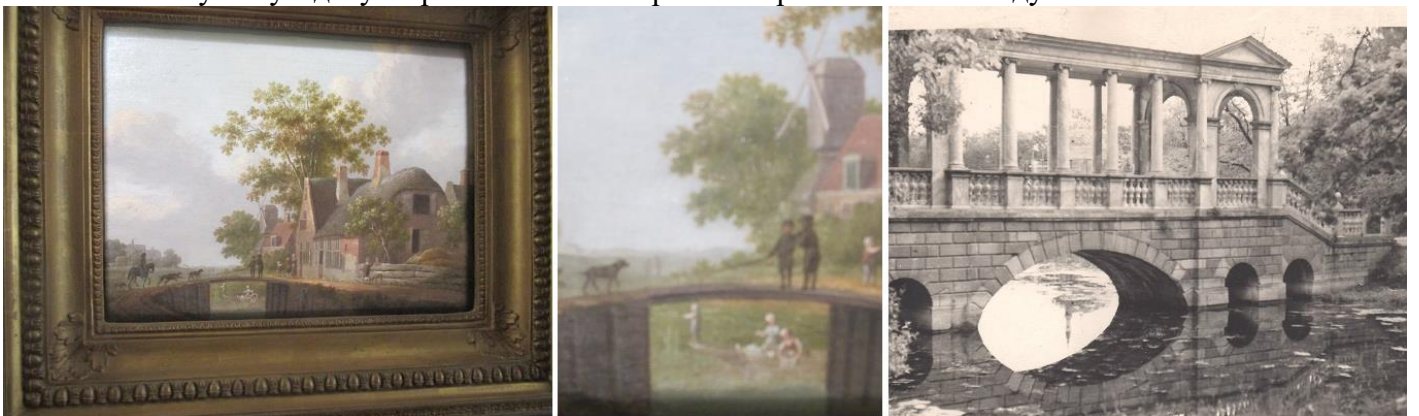

К какой категории можно отнести картину “Плоды” (вверху слева), представленную на выстав-

ке “Воспитание вкуса”, я не знаю. На информационной табличке написано, что этот натюрморт является близким подражанием работам **Яна Давидса де Хема**, но при этом в колористическом решении более лаконичен – у мастера натюрморты цветистее (для сравнения нашла картину де Хема – справа на предыдущей странице). Искусствоведы считают, что многие ученики и последователи Яна Давидса де Хема подражали ему. Но ни одного из известных учеников мастера назвать автором представленного натюрморта “Плоды” эксперты не могут.

Никакой информации об авторе этих парных пейзажей “Сельский домик” (верхние картинки) и “Мост через канал” (левая и центральная картинки внизу) я не нашла. На табличках был указан художник **К. Блом**, год создания 1782. А еще сообщается, что картины поступили в коллекцию Юсуповых при Борисе Николаевиче (сыне Николая Борисовича) и хранились в петербургском дворце на Мойке. В музей-усадебу “Архангельское” картины перевезли в 1919 году.

Разглядывая эти маленькие симпатичные пейзажи, а точнее, бытовые зарисовки, я сосредоточилась на мостике через канал. Там на переднем плане изображен рыбак, а за мостиком видны люди, катающиеся на лодке. И тут я вспомнила фотографию, которую в 1971 году сделала моя сестра в Царском селе, когда мы ездили в Ленинград. Нина сумела сфотографировать Сибирский мост так, что в арке под мостом отразилась Чесменская колонна, которая стоит посреди Большого пруда (правая картинка вверху). Я видела много фотографий Сибирского моста, но ни одной из них отражения колонны нет.

Князь Николай Борисович Юсупов был обласкан всеми русскими императорами, от Екатерины II до Николая I. Он трижды руководил коронационными торжествами.

Екатерина не успела побывать в Архангельском: она умерла за 14 лет до того, как Юсупов его приобрел. Но памятных экспонатов в музее-заповеднике так много, словно она приезжала в имение много раз. Карета Екатерины II досталась князю Юсупову в 1826 году, после коронации Николая I, которую Николай Борисович готовил. К тому времени вельможа уже был награжден

всеми главными орденами Российской империи, и в качестве "особенного" подарка Николай Павлович решил вручить ему карету (по той же логике предшественник царя пожаловал князю жемчужную эполету). Юсупов не пользовался этим экипажем по назначению – он просто хранился у него (а затем в семье) как память (<https://tass.ru/spec/arhangelское>).

В Архангельском при Юсуповых побывали пять российских императоров: от Александра I до Николая II.

На выставке “Воспитание вкуса” в Новосибирске императорская тема представлена шестью графическими портретами представителей Дома Романовых.

На левой фотографии сверху портрет Анны Иоанновны *Христиана Альберта Хортмана* (живописный оригинал создал Луи Каравак), который приехал в Россию из Германии, руководил гравировальной палатой Академии наук, откуда был уволен за “леность и крайнее небрежение”, но затем все-таки восстановлен на работе и даже получил пожизненную пенсию.

На второй слева верхней фотографии портрет Елизаветы Петровны *Иоганна Штеглина* (по оригиналу Луи Каравака). Автор гравюры создал целую серию “Портретов русских Государей”, гравированных черной манерой. Портреты были изданы Академией наук. В XIX веке работы Штеглина очень высоко ценились коллекционерами эстампов.

Далее идут парные портреты Екатерины II и цесаревича Павла Петровича, выполненные французским гравером *Луи-Марен Бонне*, мастером многокрасочной печати.

Внизу графические портреты императора Николая I и императрицы Александры Федоровны, выполненные литографом *Фридрихом Ентценом* из Берлина. Автором оригинальных работ был Франц Крюгер, преуспевший в изображении портретов, батальных сцен и животных. Этот иностранец часто выполнял заказы русского двора, для чего приезжал в Россию.

Александра Федоровна изображена в русском придворном платье белого цвета, которые были введены в обиход Николаем I. На правой картинке портрет императрицы, выполненный Крюгером.

Кроме императорских портретов на выставке в Новосибирске можно увидеть и портреты

граждан простых сословий, а про некоторых изображенных персонажей и вовсе сказано, что о них искусствоведы ничего не знают.

Большая часть этих портретов создана **Николай де Куртейлем** (https://ru.wikipedia.org/wiki/Куртейль,_Никола_де).

Этот француз получил образование в Королевской академии живописи и скульптуры и писал в Париже портреты, исторические картины и жан-

ровые сцены. А в 1802 году бежал в Россию и принял русское подданство. В 1820 году художник по приглашению Юсупова приехал в имение Архангельское для росписи стен дворца после пожара и остался там на постоянное жительство.

В экспозиции выставки рядом висят “Портрет неизвестного” (вверху слева) и “Портрет Анны Боруновой в костюме вакханки” (вверху справа). Прочитала, что Никола де Куртейль создал три портрета крепостной актрисы Анны Боруновой (https://dzen.ru/a/ZRJ6n9_gKhX6xMv2). *Крепостной театр князя Николая Борисовича Юсупова был заметным явлением в истории русской театральной культуры. Многие крепостные князя были с детства обучены какому-либо роду искусств. Были даже целые крепостные династии актеров. Анна Борунова была певицей.*

Никола де Куртейль учил рисованию крепостных детей, которые должны были работать на фарфоровой мануфактуре в Архангельском.

Также Куртейль создал серию рисунков крепостных актеров, большинство из них не подписано, но считается, что художник выполнял их с натуры (нижние картинки).

Независимость юсуповского вкуса проявлялась в том, что он любил французских художников, в то время как в России со времен Петра I предпочтение отдавали голландцам и итальянцам. Именно французская живопись довольно широкого временного диапазона,

с XVII по XIX век, составляла ядро юсуповской коллекции. Французский историк искусства Луи Рео (1881–1961) говорил, что князю удалось создать “истинный музей французского искусства” (<https://www.forbes.ru/forbeslife/451693-strategia-usupova-pocemu-russkij-knaz-byi-kollekcionerom-iskusstva-novoj-formacii?image=419683>).

Картины **французских художников** на новосибирской выставке посетители тоже могут отыскать и рассмотреть. На верхних фотографиях парные пейзажи “Замок на горе” и “Закат солнца” **Пьера Саломона Доманиена де Шаванна** (вверху слева и в центре). Этот художник работал в эпоху королей Людовика XIV и Людовика XV. Его называли *мастером идеального пейзажа, умевшего тонко передавать эффекты освещения, игру солнечных бликов на кронах деревьев и фигурах людей*. Парные полотна в коллекции музея-заповедника “Архангельское”, написанные в 1715 году, являются единственными в России подписными работами художника (<https://arhangelskoe.su/news/video/dvorets-yusupovykh-v-arkhangelskom-zal-severnyy-rober/>).

Французский художник **Шаль-Альфонс Дю Френуа** создал свою картину про красавца Ринальдо и волшебницу Армиду из рыцарской поэмы Торквато Тассо “Освобожденный Иерусалим” во время поездки в Италию (https://ru.wikipedia.org/wiki/Дю_Френуа,_Шарль_Альфонс). Николай Борисович Юсупов приобрел картину “Ринальдо и Армида” (вверху справа) у антикара И. Негри в 1819 году. Интересно, что еще в 1812 году по указу Н.Б. Юсупова его крепостные художники выполнили иллюстрации к одному экземпляру поэмы Тассо, издание которой состоялось в Парме в 1974 году.

Образцами для художников **Ф.Г. Сотникова, Е.А. Шебанина, М.Ф. Полтева и Ф.П. Ткачева** послужили гравюры, созданные во второй половине XVIII века французскими художниками. Но цветовое решение, позы и мимику героев поэмы для своих акварелей крепостные художники разработали сами. Эти акварели считаются уникальным памятником европейской культуры (<https://lgz.ru/article/glazami-krepostnykh-khudozhnikov/>).

А в собрании книг Николая Борисовича Юсупова двухтомник Торквато Тассо “Освобожденный Иерусалим” с рисунками крепостных художников считается самой знаменитой (<https://yusupov.rsl.ru>).

Библиотеку Николая Борисовича Юсупова называют одним из самых крупных частных книжных собраний России XVIII – первой трети XIX века. На рубеже XVIII и XIX веков библиотека размещалась в особом помещении юсуповского дворца в Санкт-Петербурге.

Склонный к порядку и точности Н.Б. Юсупов составлял каталоги по всем разделам своей коллекции, Первый рукописный каталог книжного собрания князя составлен в 1800 году. Уже тогда он состоял из 16 разделов, насчитывал 10859 предметов.

В Архангельское библиотеку перевезли после 1810 года. Там библиотека занимала несколько залов в юго-западной половине второго этажа дворца и помещения над Галереей в западном флигеле.

Крепостные мастера изготовили для книг деревянные шкафы-трансформеры, в которых библиотека хранится и сегодня. Шкафы при необходимости превращались в сундуки для переноски книг. Они появились после отечественной войны 1812 года. Такое собрание книг требует особых условий: в библиотеке поддерживают температуру не выше 25 градусов и влажность 50%.

В 1920–1940-е годы из Архангельского в библиотеки Москвы и на продажу было вывезено более трети всей коллекции. И все же книжное собрание в заповеднике остается редчайшим примером усадебной библиотеки, уникальным библиофильским памятником (<https://arkhangelskoe.ru/collections/49.php>).

В Новосибирск из музея-заповедника “Архангельское” для “Воспитания вкуса” привезли и книги. На левой верхней картинке *“Атлас современной Испании”* (1803 г.), составленный **Жаном-Франсуа де Бургоэном**, полномочным представителем Французской Республики при Мадридском дворе. Вверху справа – путеводитель *“Достопримечательности Голландии”* (1685 г.). Описание составил **Жан-Никола де Париваль**. Бытует мнение, что в своих поездках Николай Юсупов пользовался этим путеводителем.

На нижней левой картинке книга *“Путешествие по Греции и Турции, совершенное по указанию короля Людовика XVI и с разрешения Оттоманского двора”*. Путешествовал в 1801 году и описал свои впечатления **Шарль-Никола-Сигисбер Сонины де Манонкур**. На правой картинке внизу изображена книга *“Письма о Дании”* (1757 г.), в которой **Роджер Урбен** подробно описал состояние Дании в середине XVIII века: форму правления, осуществление правосудия, вопросы законодательства, налогов, финансов, торговли, а также развитие мануфактур, организацию “сухопутных” войск.

У книг из собрания Юсупова есть свои отличительные признаки – экслибрис со львом и короной, а также суперэклибрис с тисненой латинской буквой «Y» на переплете (<https://scientificrussia.ru/articles/vremya-sobirat-knyaz-yusupov-i-ego-biblioteka>).

Надо сказать, что библиотека в Архангельском существовала еще до Юсуповых. Свою библиотеку успешно собирал **князь Дмитрий Михайлович Голицын**.

После продажи усадьбы князю Николаю Борисовичу Юсупову в 1810 году библиотека была вывезена в ближайшее голицынское имение Никольское-Урюпино. Некоторые книги хранились там вплоть до революции, а затем в 1929 году были переданы в “Архангельское”. Так ничтожные остатки замечательного собрания вновь вернулись в усадьбу, откуда они начали свой путь (<https://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post345443914/>).

Для “Воспитания вкуса” из музея-заповедника “Архангельское” и запасников Краеведческого музея Новосибирска представлены образцы изысканной посуды, которая, как я понимаю, в большом количестве была собрана князьями Юсуповыми.

Князь Н.Б. Юсупов девять лет являлся директором Императорского фарфорового завода, а когда покинул государственную службу, то открыл фарфоровый завод в Архангельском. После смерти Николая Борисовича производство фарфора в Архангельском остановили, посчитав его нерентабельным.

На верхних картинках тарелки, произведенные на Севрском фарфоровом заводе (Франция) и на заводе Юсупова. Описание этих экспонатов краткое. Но мне почему-то показалось, что это были предметы повседневного использования – “вседневный” фарфор.

В буфетной и кладовых Архангельского хранили комплекты посуды европейских мануфактур для сервировки стола во время званых приемов и семейных застолий.

По понятным причинам я не могу оценить масштаб запасов юсуповской посуды. Но вспомнила посещение Музея императрицы Сисси в Вене. Там парадная посуда была представлена на столах, оформленных для торжественных приемов, остальное – в витринах, шкафах и огромных ящиках для перевозки за пределы дворца Хофбург.

На левой нижней картинке образец европейского фарфор “под Китай”. В XVIII веке увлечение европейцев китайскими изделиями привело к появлению во всех сферах искусства стиля “шинуазри”. Вот и в Новосибирске были представлены два овальных блюда, расписанные китайскими пейзажами.

На центральной и правой картинках созданные японскими мастерами вазы, блюдо и чайный сервиз. Они хранятся в Новосибирске. Я думаю, что Юсуповы владели подобной посудой.

Рассматривая фотографии с видами дворцовых покоев в “Архангельском”, осознаешь, что помимо многочисленных картин на стенах, все залы, салоны, комнаты и кабинеты были украшены очень большим количеством ваз. Одни были произведены в Китае и Японии, расписаны традиционными “цветочно-птичьими” орнаментами. Другие изделия были привезены из Европы, но их авторы для украшения использовали азиатские мотивы (“под Китай”). На картинках предыдущей страницы представлены такие японские, китайские и европейские вазы.

В самом большом зале Краеведческого музея Новосибирска, где проходит выставка “Воспитание вкуса”, можно увидеть скульптуры. Часть из них – копии, выполненные разными мастерами для украшения дворцов и парков в поместьях состоятельных граждан России, в том числе и усадьбы Юсуповых. На левой верхней картинке наиболее часто копируемое изображение

“*Венеры Медичи*”, далее идет мраморная копия *богини Гебы*. На второй справа картинке вверху копия скульптуры *Лоренцо Бартолини “Вера в бога” (“Смирение”)*. На правой верхней картинке бронзовый “*Копьеметатель*” *Якуба Обровски* (1919 г.). На левых картинках бронзовое изображение *Шекспира*, выполненное в бронзолитейной мастерской Германа Ноака в Берлине. Интересно, делал ли кто-нибудь для памятника увеличенную копию этого Шекспира, у ног которого можно увидеть череп *Йорика*? Почему-то вспомнился памятник *Высоцкому* в Новосибирске. К ногам *Владимира Семеновича* тоже поме-

щали череп *Йорика*. Несколько раз. В какой-то момент пропадающий череп восстанавливать перестали. У скульптуры *Шекспира* “специфический литературный персонаж” прикреплен надежно.

Сколько разных скульптур было в собрании Юсуповых? На картинках парков усадьбы и залов дворца их уйма. Думаю, обычный посетитель сосчитать их не сможет (картинки на следующей странице). Похоже, что не могут сосчитать и профессиональные искусствоведы. В одной статье нашла, что их 178 (<https://tass.ru/spec/arhangelskoe>), а в другом – свыше 200 (https://arhangelskoe.su/the_museum/collections/sculpture/).

Скульптуры установлены не только во всех уголках парка, но и во всех постройках.

И опять мысли мои полетели в “прошлую жизнь”. Самое большое количество скульптурных изображений я видела в парке скульптор Вилеганда в Осло. Но то был парк работ автора (картинки внизу).

Совсем небольшой раздел выставки составляют работы **будущих офицеров, проходивших обучение в военных учебных заведениях**. Обучение рисованию было обязательным. И эстетическое образование при этом не было главной целью. Считалось, что рисование развивает глазомер, умение видеть, схватывать и передавать особенности местности, делать простой чертеж и запечатлевать особенности местности. Представители рода Юсуповых проходили обучение в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, поэтому такие работы тоже появились в большой коллекции. На левой нижней картинке “Пейзаж с коровами” Григория Ковалева.

А фортификация была одной из основных дисциплин при обучении военному делу. На правой картинке внизу “Чертеж фортификационного сооружения” Петра Городчикова. Качество исполнения этого рисунка позволяет специалистам считать его экзаменационной работой.

Завершить рассказ о своем посещении выставки я хочу упоминанием об “уникальном” виде реки Фонтанки (левая нижняя картинка). В 1749 году по заказу Академии наук М.И. Махаев создал 12 рисунков с видами Петербурга. Затем по ним были выполнены гравюры. Еще позднее Г. Качалов создал новые видоизмененные гравюры, так как некоторые исходные рисунки были утрачены. Художники рисовали виды Петербурга по уже созданным гравюрам. Всего существует 36 разных вариантов рисунков и картин с видом реки Фонтанки. Но вариант изображения проспекта, выполненный *Джузеппе Валериани* по *измененной гравюре Качалова*, существует в **ЕДИНСТВЕННОМ** экземпляре. И это **“Проспект по реке Фонтанке от грота и запасного дворца”**.

В зале, где работает выставка “Воспитание вкуса”, показывают фильмы о музее-заповеднике “Архангельское”, о разных коллекциях картин, предметов быта, скульптур, посуды, которыми владели Юсуповы и которые до сих пор хранятся в заповедной усадьбе (вверху справа). Если бы смотреть эти фильмы можно было, сидя на диванчиках и креслах, подобных экспонируемым на выставке, то было бы вдвойне интереснее. Но главное – комфортнее. Ссылка на одно и то же? Рисунок справа?

Не знаю, продвинулась ли я в воспитании вкуса, осмотрев все представленные экспонаты. Но память расшевелила точно и почувствовала интерес к изучению уникальной коллекции музея-усадьбы “Архангельское”, экспонаты которой, как выяснилось, до сей поры то и дело перемещают в разные художественные музеи не только для выставок, но и на вечное хранение. Но, возможно, это тоже допустимые действия – лучше показывать предметы и документы народу, чем хранить их в качестве консервов.

Выставка “Воспитание вкуса” в Новосибирске продлится до 23 февраля 2025 года.